

§ 2 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

М.Н. Федорец

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соотношения принципов российского федерализма и определяются некоторые перспективы развития Российской Федерации. Эффективность реализации всех принципов российского федерализма находится в прямой зависимости от обеспечения общемировых ценностей демократии, равноправия, верховенства права, уважения прав человека. Федерализм должен не только основываться на началах централизации в целях мобилизации внутренних ресурсов для решения задач, стоящих перед государственной властью, но и создавать условия развития территориальных, национальных, религиозных, культурных и иных сообществ в рамках единого правового пространства

Ключевые слова: Юриспруденция, федеративное государство, структура, принципы и нормы, правовая система, федеративное устройство России, принципы федерализма, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации

Сущностные черты российского федерализма проявляются в его принципах¹. Под конституционно-правовыми принципами построения федеративного государства следует понимать основополагающие идеи, закрепленные в конституциях и законодательствах федеративных государств и определяющие способ организации федерации в данном государстве, ее структуру и особенности по отношению к иным федеративным государствам².

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.³ играет основополагающую роль в деле закрепления устоев федерации; ее принципы и нормы – правовой базис для выстраивания всей системы федеративных отношений. Вместе с тем действующая Конституция, как справедливо замечает Глигич-Злотарева М.В., противоречива и не отражает все реалии переходного периода; фактическое устройство страны выходит за конституционные рамки; результатом реализации конституционных норм не стало создание динамично развивающегося в современных усло-

виях федеративного государства, что явилось следствием не только правоприменительной практики, но и несовершенства самих конституционных установлений⁴.

Анализ статей Конституции РФ позволяет выделить такие принципы Российской Федерации, как государственная целостность, единство системы государственной власти, построение Федерации по смешанному национальному и территориальному принципу, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов, равноправия субъектов РФ (ст.ст. 4, 5 Конституции РФ)⁵.

При анализе трудов в области федерализма, которых немало, можно обнаружить различия в подходах к определению системы принципов федерализма, выделение и смешение признаков, принципов и основ федерализма, а также многообразии толкований конституционных норм, закрепляющих и отражающих их содержание.⁶

¹ Заметина Т.В. Принципы российского федерализма и императивные нормы международного права: вопросы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 15.

² Симонян Г.Р. Общие конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 90.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ Глигич-Злотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2009. С. 27.

⁵ Соколова Н.С. Конституционные принципы современного российского федерализма // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. 2000. № 1. С. 52.

⁶ Уханкин В.В. О системе принципов Современного российского федерализма // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 1 (9) С. 13.

По мнению ученых-государствоведов, принципы федерализма являются исходными концептуальными положениями теории федерализма и федеративного государственно-территориального устройства;⁷ определяют модели и природу федеративного устройства государства, характер разделения государственной власти между федерацией и ее субъектами;⁸ обуславливают закономерности развития федерализма.⁹

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в таких документах, как Устав ООН от 26 июня 1945 г.¹⁰, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.¹¹, Заключительный акт СБСЕ 1975 г.¹² и др. К общепризнанным нормам поведения субъектов международных отношений, обладающим высшим политико-правовым авторитетом, относятся: неприменение силы или угрозы силой, разрешение международных споров мирными средствами, невмешательство в дела, входящие в компетенцию государства, суверенное равенство государств, территориальная целостность и нерушимость границ, сотрудничество государств, равноправие и самоопределение народов, добросовестное выполнение взятых на себя международных обязательств, уважение прав и свобод человека.

Исходя из этих фундаментальных ценностей, предпринимается попытка совершенствования и дальнейшей институционализации важнейших, в рамках развитой демократии и правовой государственности, принципов федерализма. Как справедливо отмечено Тхабисимовой

⁷ Знаменчиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 5, 6.

⁸ Лукьяновская О.В. Конституционные принципы федеративного устройства Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 13.

⁹ Лихолетова С.В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 12.

¹⁰ Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter>.

¹¹ Декларация принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kadis.ru/newstext.phtml?id=29520>.

¹² Заключительный акт СБСЕ 1975 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5904>.

Л.А., суть проблемы заключается в том, что реализуемые на федеративном уровне сдержки и противовесы посредством разделения властей по горизонтали дополняются системой сдержек и противовесов, властных полномочий по вертикали между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации¹³.

Проблемы поиска оптимальной модели функционирования отношений федерализма и эффективной разработки конституционно-правовой теории и практической реализации федеративного устройства привлекали и привлекают пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Как рассуждает И.А. Умнова современные исследователи федерализма резюмируют, что, хотя в мире и нет абсолютно совершенных моделей государственного устройства, выбор федеративной формы обеспечивает внутреннюю целостность и стабильность, мир и согласие¹⁴.

Субъекты Российской Федерации не должны совершать действия, подрывающие государственную целостность России: издавать законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие Конституции РФ и федеральным законам, подрывать экономическую мощь и независимость России в целом, обязаны содействовать социально-экономическому и политическому ее укреплению и развитию¹⁵. Совместное ведение как комплексный государственно-правовой институт выступает узловым компонентом в системе государственно-властных отношений между Российской Федерацией и субъектами РФ¹⁶. В свою очередь, органы государственной исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также исполнительные органы местного самоуправления, осуществляя практическую организационную деятельность по реализации предмета совместного ведения в полном объеме, образуют исполнительную¹⁷.

Поскольку федеративное устройство России основано на единстве системы государственной власти (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ), органы государственной власти в субъектах Федерации формируются на основе

¹³ Тхабисимова Л.А. Конституционные принципы развития федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 24. С. 14.

¹⁴ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998. С. 5.

¹⁵ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др.; под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 12.

¹⁶ Аникин С.Б. Административно-правовое регулирование совместного ведения России и ее субъектов: понятие и предмет; под ред. В.М. Манохина // СПС КонсультантПлюс, 2010.

¹⁷ Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 280.

Государственные институты и правовые системы

тех же принципов, что и федеральные¹⁸. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П, признав установленный в Уставе Алтайского края порядок избрания главы администрации края неконституционным, отметило, что избранный в таком порядке глава администрации не может считаться легитимным независимым представителем исполнительной власти, поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой ее представителя, в том числе в федеральных органах¹⁹.

Указанную правовую позицию Конституционный Суд РФ подтвердил в Постановлении от 10 декабря 1997 г. № 19-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Тамбовской области²⁰. Было признано не соответствующим Конституции РФ положение ч. 2 ст. 78 Устава (Основного Закона) области о подотчетности и подконтрольности администрации области областной Думе, как противоречащее ст. 10 Конституции РФ.

Таким образом, в конституционном судопроизводстве принято выявлять конкретный смысл конституционных норм в их системном единстве и взаимосвязи. Характеризуя конституционные нормы как главный системообразующий фактор, В.О. Лучин подчеркивает, что системность права обуславливается существованием в них связей субординации. Субординационные свойства системообразующей функции находят свое проявление в установлении видов нормативных актов, различии их юридической силы, а в ряде случаев – в необходимости издания законодательных актов²¹.

Перечень субъектов РФ, установленный ч. 1 ст. 5 Конституции РФ, во-первых, фиксирует исторически сложившийся титульный состав Федерации, а во-вторых, и это главное, указывает на то, что все они являются субъектами Российской Федерации. «Разрешив» одному субъекту РФ изменить статус, Федерация не может «запретить» другому в силу принципа равноправия субъектов Российской Федерации²².

В качестве перспективы совершенствования структуры Федерации И.А. Конохова предлагает придать всем субъектам РФ статус республик²³. Идея не нова, но, очевидно, не может быть реализована, пока существуют автономные округа в составе областей и города федерального значения. Это осознает и автор, предлагая поэтапное решение проблемы.

В связи с этим следует указать на положения Федерального конституционного закона 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»²⁴. Согласно п. 3 ст. 4 Закона в случае принятия в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства ему предоставляется статус республики; вместе с тем международным договором о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства ему может быть предоставлен статус края или области. Тем самым законодатель высказал предпочтения по установлению статуса вновь образуемого субъекта и, в некотором плане, выразил статусные приоритеты.

В статье 5 Конституции РФ закрепляется и последовательно проводится принцип равноправия субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Все они являются носителями государственной власти и по всем основным характеристикам не отличаются друг от друга²⁵.

Теория и практика строительства федеративного государства подтверждают, что федеративное государство, основанное на национальном и территориальном принципе организации, стабильным может быть только в условиях конституционного равноправия всех субъектов. Подписание суверенными республиками Федеративного договора в 1992 г.²⁶ свидетельствует и о реализации национального суверенитета народов России, воплощающегося в установлении их государственности в качестве субъектов Российской Федерации²⁷.

¹⁸ Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М.: НОРМА, 2006. С. 104.

¹⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 4. Ст. 409.

²⁰ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5877.

²¹ Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения: Учебное пособие. М., 1997. С. 40.

²² Дудко И.Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 39.

²³ Конохова И.А. Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования // Государство и право. 2007. № 2. С. 44.

²⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4916.

²⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное); под ред. Л.А. Окунькова. М.: БЕК, 1996. С. 29.

²⁶ Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

²⁷ Гумашвили Л.Э. Характерные черты модели российского федерализма в положениях Конституций Российской Федерации и Чеченской Республики // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 52.

Иным путем определялся статус суверенных республик, входивших в состав Российской Федерации, не подписавших Федеративный договор. Речь идет о Республике Татарстан и Чечено-Ингушской АССР. Республика Татарстан 30 августа 1990 г. приняла Декларацию о государственном суверенитете,²⁸ а Чечено-Ингушская АССР – 26 ноября 1990 г.²⁹ В них не содержалось упоминания о нахождении этих Республик в составе РСФСР, и провозглашалось верховенство их Конституций и законов на территории Республик.

Поэтому договорный механизм, хотя бы в форме соглашений между органами исполнительной власти, должен быть сохранен в целях поддержания баланса федеративного устройства. Равноправие субъектов должно выражаться в равенстве возможностей граждан на получение качественных государственных услуг вне зависимости от того, в каком регионе или муниципальном образовании находится их местожительство, в силу того что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ³⁰.

Единство власти – важнейший критерий государственного устройства (политико-территориальной организации государства). Проблеме сохранения государственного единства в процессе федеративного строительства посвящено множество публикаций³¹. Считается, что выбор той или иной формы государственного устройства является показателем единства государственной власти. Следует согласиться с В.Г. Анненковой в том, что в контексте проблем организации государственной власти в Российском государстве вполне уместно говорить о реализации принципа единства системы государственной власти как по вертикали, так и по горизонтали³². Это достигается единством ключевых принципов функционирования, производностью полномочий, наличием совокупности

организационно-правовых сдержек и противовесов, при которых все органы каждого уровня публичной власти сообразно своим функциям в различных формах участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их осуществлении³³.

Суть проблемы заключается в том, что реализуемые на федеральном уровне сдержки и противовесы посредством разделения властей по горизонтали, дополняются системой сдержек и противовесов, властных полномочий по вертикали между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. Именно здесь принцип децентрализации политико-правовой власти по вертикали, причем без потери управляемости и контроля, характерный для развитых форм федерации, проявляется в полной мере³⁴.

На Петербургском международном экономическом форуме Президент РФ Д.А. Медведев провозгласил курс на децентрализацию полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов РФ и местного самоуправления и своим распоряжением от 27 июня 2011 г. № 425-рп³⁵ образовал рабочие группы по подготовке соответствующих предложений³⁶. Провозглашенный курс на децентрализацию публичной власти не должен реализовываться поспешно без серьезной теоретической проработки и экспериментальной проверки в регионах. Поэтому целесообразно после надлежащего обсуждения с регионами лишь некоторые вопросы перераспределения полномочий закрепить федеральным законом³⁷.

Это должны быть, например, вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами (леса, недра, воды), при разграничении которых «чувствительность компетенционного нерва» исключительно высока. Именно под лозунгами «Природное богатство принадлежит народу республики» разворачивался «парад суверенитетов» национальных республик в начале

²⁸ Декларация Верховного Совета Республики Татарстан от 30 августа 1990 г. № 334-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatzakon.ru/o-suverenitete-rt>.

²⁹ Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://haamash.wordpress.com/2011>.

³⁰ Мокрый В.С. Наделение полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: особенности и закономерности / В.С. Мокрый // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 44.

³¹ См.: Абдулатипов Р.Г. Опыт федерализма. М.: Республика, 1994. 205 с.; Абдулатипов Р.Г. Поиск перспектив российского федерализма // Федерализм. 2001. № 4. С. 17 – 33; Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. № 5. С. 6 – 15.

³² Лунатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества; под ред. В.В. Володина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. С. 26.

³³ Анненкова В.Г. Конституционно-правовые институты единства Российского государства. Саратов: ПАГС, 2005. С. 40.

³⁴ Савин В.И. Конституционные принципы развития федерализма в России: Вопросы теории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: Конституционное право; муниципальное право. М.: Ростов-на-Дону, 2003. С. 3.

³⁵ Распоряжение Президента РФ от 27 июня 2011 г. № 425-рп «О подготовке предложений по перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3932.

³⁶ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.news.kremlin.ru>.

³⁷ Черепанов В.А. Федеративные отношения: перспективы договорного регулирования // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 107.

Государственные институты и правовые системы

1990-х гг.³⁸ Это положение было одним из основных в Декларации о государственном суверенитете РСФСР³⁹ и стало важным аргументом в вопросе отделения России от Союза ССР.

Конституционная цель сохранения целостности Российского государства согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. Из принятой 24 октября 1970 г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,⁴⁰ следует, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов»⁴¹. При этом каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов⁴².

Самоопределившиеся народы свободно выбирают не только свой статус как самостоятельного участника международных отношений, но и свою внутреннюю структуру, и курс внешней политики⁴³. В соответствии с точкой зрения А. Комарова «право нации на самоопределение можно было реализовать: для нации, находящейся в многонациональном государстве, это право означает остаться или выйти из нее; для нации, образующей обособленное государство, – право сохранить свою обособленность или право войти в состав другого государства при его согласии»⁴⁴. По мнению ученого, «ставить этот принцип во главу угла внутреннего права суверенного государства – и не логично, и опасно»⁴⁵.

Существуют и иные точки зрения. Ученый-правовед В.Е. Чиркин отмечает, что право на самоопределение народов не означает права на сецессию⁴⁶. Р.Г. Абдулатипов указывает, что право народов на самоопределение может иметь различную форму: «...как объединения, как объединение и реализация своих прав внутри существующего государства в тех или иных моделях договоренности, статуса, особого режима и т.д.»⁴⁷.

И даже в случае силового решения данной проблемы нация, притязаящая на самоопределение, может рассчитывать на политическую и юридическую поддержку мирового сообщества (международное признание вновь созданного государства)⁴⁸. Высказывались и более радикальные представления о соотношении принципа территориальной целостности государства и права нации на самоопределение: «...каждое государство имеет право на свою территориальную неприкосновенность, поскольку это право опирается на согласие народов, населяющих данную территорию. Такое согласие можно юридически презюмировать, пока неопровержимо не доказано обратное»⁴⁹.

Исходя из концепции федеративного государственного устройства, следуя идеями федерализма, народы России как субъекты, которым гарантируется равноправие и право на самоопределение, представляют собой такую территориальную и политическую общность, качественные характеристики которой позволяют им самоопределиваться территориально и политически на правах составной части – субъекта Российской Федерации.⁵⁰ Самоопределение народов в рамках федерации не подрывает территориальную целостность государства и позволяет развиваться национально-культурным меньшинствам, что крайне благоприятно влияет на политическую обстановку в государстве, при условии соблюдения принципов федерализма как субъектами, так и центром⁵¹. Таким образом, федеративная организация государства не отрицает, в какой-то степени даже подразумевает проявление принципа самоопределения народов, однако ставит границы проявления данного принципа и приемлет только те фор-

³⁸ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 114.

³⁹ Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

⁴⁰ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kadis.ru/newstext.phtml?id=29520>.

⁴¹ Аганов П.В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: Юридические программы, 2005. С. 26.

⁴² Петрова Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (постатейный) (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс, 2006.

⁴³ Шляпцев Д.А. Международное право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2006. С. 62.

⁴⁴ Комарова В. Федерация и суверенитет в России // Право и жизнь. 2000. № 30. С. 17.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Чиркин В.Е. Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности // Государство и право. 2001. № 7. С. 92.

⁴⁷ Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 203.

⁴⁸ Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 47.

⁴⁹ Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003. С. 264.

⁵⁰ Доржиева Э.В. Некоторые особенности государственного устройства Российской Федерации // Современное право. 2004. № 4. С. 14.

⁵¹ Бурбина Ю.В. Проблемы суверенитета федеративного государства // Юридический мир. 2009. № 3. С. 9.

мы самоопределения, которые соответствуют принципу территориальной целостности и единству федерации, а также не ущемляют права других народов, проживающих в данном государстве.

Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти является одной из важных составляющих федеративного устройства государства. Формально-юридически данный принцип не обозначен в основах конституционного строя РФ, однако, именно он положен в основу разделения государственной власти между Федерацией и ее субъектами (статьи 71, 72, 73 Конституции РФ). Разграничение предметов ведения – это вопрос об отношениях между федерацией и ее субъектами, а разграничение компетенции касается отношений между отдельными видами федеральных органов и органов субъектов федерации⁵². Несмотря на то, что в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах, одобренной распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р,⁵³ завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ определено в качестве приоритетных направлений административной реформы, говорить о завершении этого процесса достаточно сложно⁵⁴. Анализ норм Конституции свидетельствует об определенных проблемах, связанных с технико-юридической формализацией данного принципа и четкостью гарантий его реализации⁵⁵.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах участвуют в федеральном законодательном процессе в силу своего конституционно-правового статуса. Предоставленное им право законодательной инициативы – поскольку оно осуществляется в соответствии с указанными конституционными принципами, с соблюдением конституционных целей и в установленных Конституцией Российской Федерации пределах – не может ограничиваться. Постановлением Конституционного Суда Российской

Федерации нарушение прав субъектов Российской Федерации было устранено путем признания не соответствующим Конституции Российской Федерации статья 100 Регламента Правительства Российской Федерации⁵⁶. Безусловно, это значительная победа федерализма и народовластия, однако для повышения эффективности участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе еще очень многое предстоит сделать⁵⁷. Договорный способ разграничения властных полномочий по вертикали в федеративном государстве следует рассматривать как вспомогательный, так как во всех основных сферах общественных отношений предметы ведения и полномочия должны быть разграничены нормативно⁵⁸.

Важную роль в разрешении конфликтов и снятии неопределенности в понимании отдельных принципов российского федерализма играет Конституционный Суд РФ⁵⁹. В своих Постановлениях от 09 января 1998 г. № 1-П⁶⁰, 07 июня 2000 г. № 10-П⁶¹, 23 апреля 2004 г. № 8-П⁶² и в Определениях от 27 июня 2000 г. № 92-О⁶³,

⁵⁶ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2008 года. С. 498.

⁵⁷ Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010. С. 82.

⁵⁸ Конституционные принципы российского федерализма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ur-fak.ru/blog/2011-04-17-765>.

⁵⁹ Новоселова-Чурсина Е.С. Принципы федерализма в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Е.С. Новоселова-Чурсина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С. 36.

⁶⁰ По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 1998 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

⁶¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁶² По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

⁶³ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О // Собрание законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.

⁵² Федерация в зарубежных странах. М.: Юридическая литература, 1993. С. 17.

⁵³ Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

⁵⁴ Тихомирова Л.А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс, 2010.

⁵⁵ Умнова И. А. Конституционные основы современного Российского федерализма: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право; Московская государственная юридическая академия. М., 1997. С. 21.

Государственные институты и правовые системы

06 декабря 2001 г. № 249-О⁶⁴, 06 декабря 2001 г. № 250-О⁶⁵ Конституционный Суд России уточнил, как следует толковать устои отечественного федерализма, и снял проблему потенциально опасных интерпретаций. В частности Суд установил, что субъекты РФ не обладают суверенитетом. Именованье республик «государствами» не означает наличия у них суверенитета, а несет политическую нагрузку, отражая определенные особенности статуса республик, «связанные с факторами исторического, национального и иного характера»⁶⁶.

Таким образом, принципы российского федерализма призваны оказывать унифицирующее влияние на содержание федеративных отношений. Современный федерализм предполагает системное действие его конституционных принципов, обеспечивающих рациональное управление внутри страны и ее интеграцию в мировое сообщество. Такие же принципы федерализма, как государственная целостность, равноправие и самоопределение народов, – универсальны, имеют непосредственную связь с императивными нормами международного права и свидетельствуют об интеграции Российской Федерации в международное сообщество⁶⁷.

Эффективность реализации всех принципов российского федерализма находится в прямой зависимости от обеспечения общемировых ценностей демократии, равноправия, верховенства права, уважения прав человека. Федерализм должен не только основываться на началах централизации в целях мобилизации внутренних ресурсов для решения задач, стоящих перед государственной властью, но и создавать условия развития территориальных, национальных, религиозных, культурных и иных сообществ в рамках единого правового пространства.

⁶⁴ По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан Определение Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2001 г. № 249-О // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 374.

⁶⁵ По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2001 г. № 250-О (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Солодов А.В. Конституционное правосудие и эволюция принципов федерализма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 9. С. 31.

⁶⁷ Заметина Т.В. Указ. соч. С. 17.

Библиография:

1. Абдулатипов Р.Г. Опыт федерализма / Р.Г.Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова. – М.: Республика, 1994. – 205 с.
2. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р.Г.Абдулатипов. – М., 2000. – 656 с.
3. Агапов П.В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / П.В.Агапов, А.Г. Хлебушкин. – М.: Юридические программы, 2005. – 136 с.
4. Аникин С.Б. Административно-правовое регулирование совместного ведения России и ее субъектов: понятие и предмет; под ред. В.М. Манохина // СПС КонсультантПлюс, 2010.
5. Анненкова В.Г. Конституционно-правовые институты единства Российского государства / В.Г.Анненкова. – Саратов: ПАГС, 2005. – 124 с.
6. Бурбина Ю.В. Проблемы суверенитета федеративного государства / Ю.В.Бурбина // Юридический мир. – 2009. – № 3. – С. 7 – 10.
7. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями / Н.В.Варламова // История государства и права. – 2009. – № 14. – С. 46 – 48.
8. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Глигич-Золотарева; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – 41 с.
9. Гумашвили Л.Э. Характерные черты модели российского федерализма в положениях Конституций Российской Федерации и Чеченской Республики / Л.Э.Гумашвили // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 50 – 53.
10. Доржиева Э.В. Некоторые особенности государственного устройства Российской Федерации / Э.В.Доржиева // Современное право. – 2004. – № 4. – С. 11 – 15.
11. Дудко И.Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации / И.Г.Дудко // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 8. – С. 36 – 41.
12. Заметина Т.В. Принципы российского федерализма и императивные нормы международного права: вопросы соотношения / Т.В.Заметина // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 8. – С. 14 – 17.
13. Знаменщиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В.Знаменщиков. – Тюмень, 2003. – 24 с.
14. Комарова В. Федерация и суверенитет в России / В.Комарова, А. Журавлев // Право и жизнь. – 2000. – № 30. – С. 14 – 21.

15. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное); под ред. Л.А. Окунькова. – М.: БЕК, 1996. – 507 с.
16. Конституционные принципы российского федерализма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ur-fak.ru/blog/2011-04-17-765>.
17. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др.; под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007. – 616 с.
18. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д.Левин. – СПб., 2003. – 371 с.
19. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества; под ред. В.В. Володина. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. – 164 с.
20. Лихолетова С.В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В.Лихолетова. – Челябинск, 2004. – 26 с.
21. Лукьяновская О.В. Конституционные принципы федеративного устройства Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В.Лукьяновская. – Волгоград, 2005. – 25 с.
22. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения: Учебное пособие / В.О.Лучин. – М., 1997. – 159 с.
23. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А.П.Мазуренко. – М.: Юрист, 2010. – 392 с.
24. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве / А.А.Малюшин. – М.: НОРМА, 2006. – 288 с.
25. Мокрый В.С. Наделение полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: особенности и закономерности / В.С.Мокрый // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 40 – 44.
26. Новоселова-Чурсина Е.С. Принципы федерализма в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Е.С.Новоселова-Чурсина // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 35 – 38.
27. Петрова Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (постатейный) / Ю.А.Петрова (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс, 2006.
28. Савин В.И. Конституционные принципы развития федерализма в России: Вопросы теории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: Конституционное право; муниципальное право / В.И.Савин. – М.: Ростов-на-Дону, 2003. – 36 с.
29. Симонян Г.Р. Общие конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства / Г.Р.Симонян // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. – № 3. – С. 90 – 96.
30. Соколова Н.С. Конституционные принципы современного российского федерализма / Н.С.Соколова // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. – 2000. – № 1. – С. 50 – 54.
31. Солодов А.В. Конституционное правосудие и эволюция принципов федерализма в России / А.В.Солодов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 9. – С. 30 – 31.
32. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М., 2001. – 216 с.
33. Тихомирова Л.А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование / Л.А.Тихомирова (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс, 2010.
34. Тхабисимова Л.А. Конституционные принципы развития федерализма в России / Л.А.Тхабисимова // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 24. – С. 14 – 17.
35. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма.: Учеб.-практ. Пособие. – М.: Дело 1998. – 280 с.
36. Умнова И.А. Конституционные основы современного Российского федерализма: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право / И. А. Умнова; Московская государственная юридическая академия. – М., 1997. – 45 с.
37. Уханкин В.В.О системе принципов Современного российского федерализма / В.В.Уханкин // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 1 (9). – С. 11 – 17.
38. Федерация в зарубежных странах. – М.: Юридическая литература, 1993. – 112 с.
39. Черепанов В.А. Федеративные отношения: перспективы договорного регулирования / В.А.Черепанов // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 103 – 109.
40. Чиркин В.Е. Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности / В.Е.Чиркин // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 90 – 97.
41. Чиркин В.Е. Конституционное право России / В.Е.Чиркин. – М., 2008. – 442 с.
42. Шлянцев Д.А. Международное право: курс лекций / Д.А.Шлянцев. – М.: Юстицинформ, 2006. – 256 с.

References (transliteration):

1. Abdulatipov R.G. Opyt federalizma / R.G.Abdulatipov, L.F. Boltenkova. – M.: Respublika, 1994. – 205 s.
2. Abdulatipov R.G. Natsional'nyy vopros i gosudarstvennoe ustroystvo Rossii / R.G.Abdulatipov. – M., 2000. – 656 s.
3. Agapov P.V. Organizatsiya nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastie v nem: politiko-pravovoy, kriminologicheskoy i ugolovno-pravovoy analiz / P.V.Agapov, A.G. Khlebushkin. – M.: Yuridicheskie programmy, 2005. – 136 s.
4. Anikin S.B. Administrativno-pravovoe regulirovanie sovmestnogo vedeniya Rossii i ee sub'ektov: ponyatie i predmet; pod red. V.M. Manokhina // SPS Konsul'tantPlyus, 2010.
5. Annenkova V.G. Konstitutsionno-pravovye instituty edinstva Rossiyskogo gosudarstva / V.G.Annenkova. – Saratov: PAGES, 2005. – 124 s.
6. Burbina Yu.V. Problemy suvereniteta federativnogo gosudarstva / Yu.V.Burbina // Yuridicheskiy mir. – 2009. – № 3. – S. 7 – 10.
7. Varlamova N.V. Tret'e pokolenie prav cheloveka kak forma yuridizatsii otnosheniy mezhdru sotsial'nymi obshchnostyami / N.V.Varlamova // Istoriya gosudarstva i prava. – 2009. – № 14. – S. 46 – 48.
8. Gligich-Zolotareva M.V. Konstitutsionno-pravovye osnovy rossiyskogo federalizma: problemy teorii, metodologii i praktiki [Tekst]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / M. V. Gligich-Zolotareva; Tyumenskiy gos. un-t. – Tyumen', 2009. – 41 s.
9. Gumashvili L.E. Kharakternye cherty modeli rossiyskogo federalizma v polozheniyakh Konstitutsiy Rossiyskoy Federatsii i Chechenskoj Respubliki / L.E.Gumashvili // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – № 4. – S. 50 – 53.
10. Dorzhieva E.V. Nekotorye osobennosti gosudarstvennogo ustroystva Rossiyskoy Federatsii / E.V.Dorzhieva // Sovremennoe pravo. – 2004. – № 4. – S. 11 – 15.
11. Dudko I.G. Problemy izmeneniya konstitutsionno-pravovogo statusa sub'ekta Rossiyskoy Federatsii / I.G.Dudko // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – № 8. – S. 36 – 41.
12. Zametina T.V. Printsipy rossiyskogo federalizma i imperativnye normy mezhdunarodnogo prava: voprosy sootnosheniya / T.V.Zametina // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2009. – № 8. – S. 14 – 17.
13. Znamenshchikov R.V. Printsipy federalizma v Rossii i Germanii (sravnitel'noe konstitutsionno-pravovoe issledovanie): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / R.V.Znamenshchikov. – Tyumen', 2003. – 24 s.
14. Komarova V. Federatsiya i suverenitet v Rossii / V.Komarova, A. Zhuravlev // Pravo i zhizn'. – 2000. – № 30. – S. 14 – 21.
15. L.A. Okun'kov. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe); pod red. L.A. Okun'kova. – M.: BEK, 1996. – 507 s.
16. M.P. Avdeenkov, N.I. Besedkin, A.N. Golovistikov. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Nauchno-prakticheskiy kommentariy (postateynyy) / M.P. Avdeenkov, N.I. Besedkina, A.N. Golovistikova i dr.; pod red. Yu.A. Dmitrieva. – M.: Yustitsinform, 2007. – 616 s.
17. Levin I.D. Suverenitet / I.D.Levin. – SPb., 2003. – 371 s.
18. Lipatov E.G. Kompetentsiya organov vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii v sfere pravotvorchestva; pod red. V.V. Volodina. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2009. – 164 s.
19. Likholetova S.V. Federativnoe ustroystvo Rossii: vzaimodeystvie organov gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i ee sub'ektov: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / S.V.Likholetova. – Chelyabinsk, 2004. – 26 s.
20. Luk'yanovskaya O.V. Konstitutsionnye printsipy federativnogo ustroystva Rossiyskogo gosudarstva: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O.V.Luk'yanovskaya. – Volgograd, 2005. – 25 s.
21. Luchin V.O. Konstitutsionnye normy i pravootnosheniya: Uchebnoe posobie / V.O.Luchin. – M., 1997. – 159 s.
22. Mazurenko A.P. Rossiyskaya pravotvorcheskaya politika: kontseptsiya i real'nost' / A.P.Mazurenko. – M.: Yurist, 2010. – 392 s.
23. Malyushin A.A. Konstitutsionno-sudebnoe pravotvorchestvo v pravovom gosudarstve / A.A.Malyushin. – M.: NORMA, 2006. – 288 s.
24. Mokryy V.S. Nadelenie polnomochiyami organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya: osobennosti i zakonomernosti / V.S.Mokryy // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – № 12. – S. 40 – 44.
25. Novoselova-Chursina E.S. Printsipy federalizma v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii / E.S.Novoselova-Chursina // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2007. – № 3. – S. 35 – 38.
26. Petrova Yu.A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 17 iyunya 1996 g. № 74-FZ «O natsional'no-kul'turnoy avtonomii» (postateynyy) / Yu.A.Petrova (podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus) // SPS Konsul'tantPlyus, 2006.
27. Savin V.I. Konstitutsionnye printsipy razvitiya federalizma v Rossii: Voprosy teorii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost': Konstitutsionnoe pravo; munitsipal'noe pravo / V.I.Savin. – M.: Rostov-na-Donu, 2003. – 36 s.
28. Simonyan G.R. Obshchie konstitutsionnye printsipy ustroystva sovremennogo rossiyskogo federativnogo gosudarstva / G.R.Simonyan // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. – № 3. – S. 90 – 96.

29. Sokolova N.S. Konstitutsionnye printsipy sovremennogo rossiyskogo federalizma / N.S.Sokolova // Federalizm, regional'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie. – 2000. – № 1. – S. 50–54.
30. Solodov A.V. Konstitutsionnoe pravosudie i evolyutsiya printsipov federalizma v Rossii / A.V.Solodov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2005. – № 9. – S. 30 – 31.
31. Tikhomirov Yu.A. Teoriya kompetentsii / Yu.A. Tikhomirov. – M., 2001. – 216 s.
32. Tikhomirova L.A. Konstitutsionnye osnovy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochiy Rossiyskoy Federatsii i ee sub'ektov v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy: nauchno-prakticheskoe issledovanie / L.A.Tikhomirova (podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus) // SPS Konsul'tantPlyus, 2010.
33. Tkhabisimova L.A. Konstitutsionnye printsipy razvitiya federalizma v Rossii / L.A.Tkhabisimova // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2007. – № 24. – S. 14 – 17.
34. Umnova I.A. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo rossiyskogo federalizma.: Ucheb.-prakt. Posobie. – M.: Delo 1998. – 280 s.
35. Umnova I.A. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo Rossiyskogo federalizma: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.02 – konstitutsionnoe pravo; gosudarstvennoe upravlenie; administrativnoe pravo; munitsipal'noe pravo / I. A. Umnova; Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. – M., 1997. – 45 s.
36. Ukhankin V.V. O sisteme printsipov Sovremennogo rossiyskogo federalizma / V.V.Ukhankin // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2009. – № 1 (9). – S. 11 – 17.
37. Cherepanov V.A. Federativnye otnosheniya: perspektivy dogovornogo regulirovaniya / V.A.Cherepanov // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2011. – № 11. – S. 103 – 109.
38. Chirkin V.E. Rossiyskaya Federatsiya i ee sub'ekty: problemy ukrepleniya gosudarstvennosti / V.E.Chirkin // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 7. – S. 90 – 97.
39. Chirkin V.E. Konstitutsionnoe pravo Rossii / V.E.Chirkin. – M., 2008. – 442 s.
40. Shlyantsev D.A. Mezhdunarodnoe pravo: kurs lektsiy / D.A.Shlyantsev. – M.: Yustitsinform, 2006. – 256 s.